

Что-то странное внезапно произошло на месте смертельной схватки. Вся сила стремительно покинула тело Миски. Нет, не её сила, а скорее желание, которое породило эту силу. Одурманенная Аристократка отступила, лезвие меча Ди чересчур легко проскользнуло между её грудями.

Миска упала... и не только она. Ди тоже опустился на одно колено. Их сразила мощная потеря воли — будто у них отняли энергию.

В лунном свете раздался голос:

— Я собирался устроить так, чтобы женщина убила тебя, но когда я распределил своё заклинание на вас обоих, оказалось, что ты сопротивлялся ему лучше, чем она. Ну, это не проблема. В настоящее время вам должно быть трудно даже дышать. Ты не в том положении, чтобы чувствовать враждебность по отношению к этому скромному святому человеку.

Ди изумлённо посмотрел в направлении источника голоса. На крыше тёмной кареты двигался кто-то того же оттенка. Человек в рясе выпрямился — разумеется, это был Йопутц.

— Конечно, ты и барон искали мои следы. Но это бесполезно. Перед вами человек, который был лишь в одном коротком шаге от достижения самого высокого уровня в тайной религии. Способность заменить своё тело — сильнее даже чувств Аристократов, которые могут видеть всё скрытое, — сказал старик, и его каменное лицо смялось. Просто он улыбнулся.

И затем он легко спрыгнул на землю. Взглянув на труп барона, он продолжил:

— Мне пришло в голову попробовать этот метод после того, как из-за договора с тобой ему пришлось бороться с желанием выпить кровь деревенской девушки. Какой бы сильной ни была его воля, он всё ещё Аристократ, и под властью аромата крови такое вполне могло случиться с двумя теплокровными девушками, находящимися под рукой. Ди, ты молодец, что сопротивляешься желанию. Хотя ты дампир, я впечатлён. Оуф! — причиной этого крика была простая деревянная игла, торчащая из левого плеча Йопутца.

Игла, нацеленная в сердце, не попала в цель лишь потому, что даже великолепный Ди в какой-то степени всё ещё страдал от последствий заклинания Йопутца.

Прежде чем Ди смог встать на ноги, Йопутц плавно отошёл к входу в каньон, где вновь вскрикнул от боли и опрокинулся назад. Вспышка света, выстрелившая из плаща барона, рассекла его правую сторону.

— Ты... ты ублюдок! Ты всё ещё жив? О... так всё это было притворством, не так ли?

— Именно, — кивнув, ответил барон Балаж, медленно вставая на ноги. — Я нанёс удар каждой из девушек, чтобы вырубить их, но я не пил их кровь. Глаза Ди, несомненно, обратили

внимание на отсутствие следов от клыков на их шеях. Он аккуратно промахнулся мимо моего сердца, чтобы заманить тебя сюда, поскольку мы не могли сказать наверняка, где ты прятался. Из-за моей раны, я, возможно, не достиг цели в прошлый раз, но на сей раз такого не произойдёт.

Его плащ испустил луч света, который прошёл прямо через тело Йопутца и попал в валун позади него, прежде чем вернуться обратно.

Йопутц внезапно исчез.

Барон застыл от напряжения, а Ди кинулся к валуну слева от него и вонзил лезвие в скалистую поверхность. Раздался животный стон боли, и когда луна выглянула из-за облаков, она блёкло осветила фигуру Йопутца, появившуюся на поверхности скалы.

— Как... ты... узнал? — пробормотал старик, кровь фонтаном хлынула у него изо рта. Он схватился за лезвие, пронзившее его шею, и его голова безвольно откинулась в сторону.

Вернув свой меч в ножны, Ди вернулся к каретам.

Подхватив Миску на руки, барон сказал:

— Это было впечатляюще. Она без сознания, но невредима. Но я хотел бы знать кое-что. Как ты узнал, где находился старик?

— Цепь прозвенела, — ответил Ди, подходя к Таки и Мэй.

Даже барон не заметил невероятно тонкую нить, свисающую с левой руки Охотника и уходящую вглубь каньона.

Пара карет ехала через каньон, освещённый только лунным светом. Как ни странно, владельцы экипажей — мужчина и женщина — видели прямо сквозь темноту ночи. Кареты мчались вниз по дороге вдоль реки, рассекающей каньон.

— Остался только один человек и одна группа, — сидя на месте возницы, сказал барон. Он обращался к скачущему неподалёку Ди.

— Не расслабляйся, — ответил Охотник. — Пока один из них находится в воде, а другой где-то в каньоне, они — сила, с которой придётся считаться.

— Я хорошо осознаю это, — ответил барон, теперь полностью восстановившийся от смертельного столкновения с Йопутцем.

Этот мужчина не только смог справиться с жаждой крови и не тронул Таки и Мэй, когда кровавое зловоние душило его, но ему так же хватило присутствия духа, чтобы притвориться, что он питался ими. У него был более решительный характер, чем у обычного Аристократа.

— Тебе интересно? — внезапно спросил барон. Ди просто перевёл взгляд на него. — Нет, ты не заинтересован в чьих-либо личных делах или их мотивации, я полагаю. Наоборот, это я интересуюсь. Ты не обычный дампир.

— По слухам, Влад Балаж имел честь принимать у себя Священного Прародителя, — сказал Ди, сменив тему. — Говорят, он проводил таинственные эксперименты при помощи Жана де Карриоля, доктора, которого Великий взял под своё крыло. Интересующими их субъектами, как утверждают, были весьма молодые девушки и младенцы.

Барон ничего не ответил.

— Я могу представить себе, какие эксперименты они проводили. Итак, ты был одним из их результатов?

— Не будь смешным, — ответил барон, яростно отрицая. — Что же касается тебя — у меня нет догадок, и мне сложно принять этот факт. Я встречал и других дампиров — одного или двух довольно опытных человек во Фронтире. Но их интеллект, их сила, их искусство владеть оружием — ни один из них не был хоть на толику так же хорош, как ты. Ты находишься в совершенно другом классе. Ди, не был ли ты результатом экспериментов Священного Прародителя?

— Как только мы минуем каньон, до Краухаузена останется ещё два дня, — сказал Ди. — Ты готов убить своего отца?

— Да, и был с тех пор, как решил отправиться в это путешествие.

Что-то вдруг пришло барону на ум, и размышления его сердца превратились в слова.

— Миска, для чего ты проделала весь этот путь? — пробормотал он себе под нос.

Проехав чуть больше мили, дорога пошла под уклон. Проточная вода, которая так заботила Ди и барона, быстро опускалась всё ниже и ниже.

— Теперь один из твоих страхов похоронен, — сказала Миска из кареты.

Когда барон обернулся, Аристократка в белом сидела на месте возницы.

Обычно любой согласился бы с тем, что она сказала, но ни один из мужчин ничего не ответил. Они знали точно, насколько могущественны были Тёмные Водные Силы.

Именно тогда они услышали странный лёгкий шорох. Звук повторялся снова и снова, словно отражаясь от каждого камня в долине. Это был звук падающих капель воды.

Все трое напряглись и стали действовать намного решительнее. Это даже выглядело немного странно.

Кнуты затрещали в руках барона и Миски. Лошадиные копыта взрывали почву.

Ди завершал процессию. Лошадь, на которой он ехал, тянула карету барона.

Довольно приятный звук приближался, и источников у него было немало. Сотни, возможно тысячи мелодий капли преследовали экипажи.

— Вернитесь в свои кареты, — приказал Ди.

Охотник замедлился. Внезапно шаг его лошади нарушился, и то же самое произошло с животными, тянущими кареты.

На полпути вверх по крутому склону лошади остановились и легли прямо там, где были, с полным комфортом погружившись в сон. Разумеется, кареты полностью остановились.

Ди быстро слез с лошади и подошёл к барону и Миске, сказав:

— Засуньте это в уши.

Это были затычки, изготовленные из высокопрочного воска. Барон взял пару и быстро засунул их в уши, но Миска не отреагировала. Медленно опустившись по поручням облучка, Аристократка погрузилась в глубокий сон.

— Они использовали воду? — размышлял Ди, подняв Миску и уложив её в карету.

Как правило, звук падающих капель воды использовали, чтобы вызвать сон. И Тёмные Водные Силы применили это явление в огромных масштабах — на всю территорию каньона. В то время как отголоски, окружающие двух мужчин, звучали диссонансом, в ушах они создавали чрезвычайно изысканный ритм.

— Что ж, мы не можем двигаться дальше. Что они попытаются сделать дальше? — спросил барон, посмотрев вниз со склона.

Ритм, который слышал барон, изменился.

Аура смертельного намерения окутала каждый дюйм обоих мужчин, словно ранние осенние заморозки.

Именно тогда лошади, погрузившиеся в глубокий сон, в унисон поднялись, развернулись вокруг и с дикой скоростью ускакали вниз к подножию скалы.

Звук воды мог сделать больше, чем просто склонить кого-то в сон — это была форма гипноза, с помощью которого можно было получить контроль даже над сознанием животных.

У застигнутых врасплох стремительным и энергичным побегом лошадей мужчин даже не было времени, чтобы снова запрыгнуть назад, и им оставалось только наблюдать, как кареты исчезают в дали.

— Я пойду за ними, — сказал барон, бросив взгляд на Ди.

— Остайся здесь, — сказал Ди.

Хотя он пытался защитить своего нанимателя, поведение Охотника казалось довольно резким. Однако барон ничуть не возражал против этого.

— Нет смысла оставаться здесь. Если бы я остался здесь один и был атакован и ранен — это было бы твоей виной.

— О леди Миске тоже стоит беспокоиться.

— Будь я в опасности, уверен, ты велел бы мне бежать. И как только ты привел бы меня в безопасное место, ты, несомненно, вернулся бы к сражению в одиночку.

— Если ты не намерен следовать моим инструкциям, тогда я аннулирую наше соглашение. Оставайся здесь, — сказал Ди, его голос, как всегда, был тихим и жёстким.

Никто не знал, о чём думал барон, пристально вглядываясь в лицо Охотника, но затем он поднял правую руку и сказал:

— В таком случае, ладно. Оставляю это целиком на тебя. Удачи.

Ди развернулся.

Наблюдая, как лошадь и всадник помчались прочь ко дну ущелья подобно чёрному ветру, барон пробормотал:

— Я рассчитываю на тебя.

Рассчитывает на Ди, чтобы спасти кого? Миску? Или кого-то ещё?

II.

Таки и Мэй не спали с тех пор, как вновь отправились в путь. У них было достаточно времени, чтобы выспаться, закрывшись в карете, где звук капли не настиг бы их. И хотя они заметили, что лошади бесконтрольно пустились в галоп, они обе совершенно ничего не могли сделать, кроме как смотреть в пролетающую за окном темноту.

Когда кареты спустились на дно каньона, ещё некоторое время они мчались вдоль реки, прежде чем послышался приближающийся гулкий рёв.

В потоке на отмели начали появляться выпуклости, словно хребет какого-то гигантского монстра. Вскидывая серебристые брызги, кареты проехали по ним, пытаясь побороть течение.

Гул становился всё громче, пока не начал дрожать сам воздух. Охватив каменистую дорогу, он также покрыл деревья и влажную траву.

Примерно через десять минут по обе стороны от них внезапно выросли скалы. Поток здесь был более широкий и бурный, чем сама река, и издавал монотонный шум. Но даже грохот бурных волн уступал звуку воды, падающей с обрыва высотой шестьсот футов — водопаду.

Ширина водной завесы составляла более шестидесяти футов, а верхняя часть водопада, должно быть, достигала тысячи футов. Брызги, падающие туда, где остановились кареты, были просто туманом, но в тридцати футах впереди были настоящие капельки воды. Если подойти к нижней части водопада чуть ближе, можно было бы почувствовать то же самое, что и стоя под проливным дождём.

Дорога перед каретами влажно мерцала в лунном свете, но едва несколько чёрных пятен сформировались на её поверхности, как они стремительно выросли и приняли человеческую форму. Ничто не могло восстать из тонкой пелены воды, покрывающей породу, кроме воинов Тёмных Водных Сил.

— Не ходи туда! — предупредила Таки, крепко сжимая Мэй. Ди сказал, что пока они остаются в карете, они будут в безопасности.

Призрачные фигуры замерли в лунном свете, глядя на карету, не говоря ни слова и не подходя ближе, а затем неожиданно отпрянули обратно в скалы.

С облегчением и беспокойством девушки отвернулись, но тут же послышался стук в дверь. Лицо, вырисовывающееся за стеклом, подобно бледному цветку, принадлежало Миске. Хотя Аристократка была не совсем тем человеком, с которым они почувствовали бы себя в безопасности, всё же она была лучше, чем Тёмные Водные Силы, и девушки с облегчением прижали руки к сердцам.

— Откройте дверь, — услышали они слова Миски. Девочки не знали, был ли тут какой-либо микрофон, о котором было известно только Знати.

Мэй потянулась к ручке двери, но Таки остановила её.

— Нет, только в присутствии барона или Ди.

— Но те парни ушли. Наверное, потому что вышла Миска!

— Но я...

Они не видели, как Миска заснула. И Таки никак не могла понять, почему только она одна пришла к ним.

— Откройте. Теперь вы в безопасности, — заверила Аристократка, постучав в окно. — Мы не можем дожидаться прибытия почтенного барона. Давайте возвратимся к нему. Ведь если мы этого не сделаем, то кто знает, когда те злодеи появятся снова. Вы должны развернуть своих лошадей.

Своим последним высказыванием она завоевала доверие Таки.

— С радостью, — сказала девушка, отпирая дверь.

Шумел влажный ночной ветерок. Высунувшись из двери, Таки ухватилась за специальный поручень и взобралась на место возницы. И поручень, и сиденье были насквозь мокрыми.

Девушка взяла в руки поводья. Работая ассистенткой Лорда Йохана, она научилась управлять с лошадьми. Но лошади были вовсе не склонны возвращаться тем же путём, которым пришли. Дорога была довольно узкой.

— Это будет непросто. Позволь мне помочь, — сказал кто-то, и чёрная перчатка протянулась мимо Таки и схватила поводья.

— Что?!

На ум сразу же пришло имя «Гэлил».

Девушка инстинктивно посмотрела на дверцу кареты. Она была открыта — бледная рука придерживала её.

Повернувшись к женщине, он с противной ухмылкой впился взглядом в её алые губы. У Миски был отсутствующий взгляд того, кто совершенно утратил свою волю. Её глаза остекленели.

Вместе со вздохом Таки вдалеке раздался звук удара цепи.

После того как его тёмные подчинённые увели Таки и Мэй, Гэлил подошёл к Миске, стоявшей подобно бледному цветку, и разорвал верхнюю часть её платья. Грудь, выпавшая из-под распахнутого платья, выглядела ещё более полной и гладкой, чем в одежде.

Даже когда его руки, облачённые в чёрные перчатки, нагло схватили её, а пальцы с силой погрузились в плоть, Миска осталась столь же бесстрашной.

Воля надменной молодой женщины была полностью под властью Гэлила и его чар.

— Мы найдём применение двум другим. Не то чтобы мне нравилось использовать женщин и детей. Но когда дело доходит до Аристократов, я рад возможности быть настолько жестоким, насколько это возможно! — Гэлил повернулся к основанию водопада. — Ни Ди, ни барон не знают об этом месте. Как можно скорее подготовьтесь к атаке при встрече с ними, — приказал он строгим тоном.

Двадцать минут спустя гигантская звезда засияла в ночном небе над долиной. Вспышка, призванная привлечь внимание Ди и барона.

Девушки использовались как тузы в рукаве Тёмных Водных Сил. И как же они поступят с ними? Совершенно невообразимым образом пара висела вниз головой посреди водопада на высоте примерно трёхсот футов. Верёвку, обмотанную вокруг их ног, удерживал воин Тёмных Водных Сил, скрывавшийся в потоке за мощным водным занавесом, не создававшим препятствий ему подобным.

Несмотря на то, что девушки висели за пределами самого водопада, брызги беспощадно летели на них. Потому Гэлил с головы до ног завернул их в тонкую прозрачную мембрану — ни одна капля воды не могла проникнуть сквозь неё, тем не менее они по-прежнему могли свободно дышать. Хотя это могло показаться излишним и даже немного причудливым беспокойством с его стороны, было ясно, что это не просто порочное желание не дать его пленницам умереть слишком быстро.

Итак, они ждали. Некоторые воины укрылись в заводи у основания водопада, другие притаились за мокрыми валунами с оружием в руках, в то время как убийственное намерение нарастало с шумом водопада.

И, наконец, время пришло.

Первым что-то заметил тот, кто скрывался за водной завесой и удерживал Мэй и Таки. На миг он ощутил что-то кроме воды, но вовсе не позади себя, а скорее в оглушающем потоке, льющемся сверху. Он получил ужасающий удар по голове прежде, чем смог предупредить своих компаньонов, и его бессознательное тело было подхвачено и крепко удерживалось парой рук со стальной хваткой.

Когда вода захлестала по их спинам, Мэй и Таки обернулись и заметили расплывающееся, но великолепное лицо, взирающее на них из темноты потока. Одного лишь лунного света оказалось достаточно, чтобы разобрать, кто это был.

— Ди! — закричали они в унисон, но — хвала небесам за маленькие радости — из-за мембраны крик их никто не услышал.

Убедившись, что они в порядке, Ди стал медленно спускаться по верёвке одной рукой. Группа внизу ничего не заметила.

Они и представить себе не могли, что помощь придёт с такой невероятной высоты — с тысячи футов! Ди и впрямь пришёл за ними, и как только он спас девушек, он уверенно и стойко начал подниматься к вершине. Эта работа требовала невероятного количества усилий, ведь он тащил не только двух девушек — на одном плече он нёс воина Тёмных Водных Сил, который удерживал верёвку, обмотанную вокруг их лодыжек. Ди не стал убивать мужчину, чтобы его кровь не попала в заводь у основания водопада, но так увеличилась и нагрузка. Более того, если учитывать силу, с которой падала вода с такой высоты — она была так же сильно, как сталь.

Взобравшись примерно на тысячу футов, Ди обнаружил нечто необычное — справа от них из бурного потока выступала скала. Как правило, вода веками высекала и разравнивала каменные стены, делая их гладкими. Этот утёс — невероятное явление. Возможно, Ди заметил его, спускаясь вниз, потому что именно там он усадил двух девушек и лишённого сознания воина Тёмных Водных Сил. Выступ легко мог вместить их всех.

Не рассекая мембрану, Ди обернул тонкую верёвку, которую держал в руке, вокруг выступа, и сказал:

— Оставайтесь здесь.

Причина была ясна без слов: он намеревался покончить с Тёмными Водными Силами.

Для начала, как он добрался туда? Без лошади Ди потребовались бы несколько часов, только чтобы достичь вершины водопада. Неужели он обнаружил какой-то другой старинный способ, такой как цепь? Или он что-то знал?

— Ну, я пошёл.

И более не тревожась об этих двух девушках, Ди взял своего противника подмышку и нырнул в заводь у основания водопада. Он рухнул с двенадцати сотен футов. Из-за нескольких тонн воды, впадающих в заводь за секунду, никто не смог бы заметить присутствия Охотника или союзника Тёмных Водных Сил, который был с ним.

Позволив воде нести его, Ди наносил удар своим клинком каждый раз, когда входил в контакт со своими врагами. В одно мгновение вся дюжина противников, скрывавшихся в заводи и потоке, была убита. Каждый умер мгновенно, и к тому времени, когда солдаты за мокрыми каменными глыбами заметили, что несут потери, Ди уже вскочил на скалу слева и разрезал влажный камень — или, вернее, рассёк водную оболочку, покрывавшую валуны. Множество призрачных фигур рухнуло без единого стога, сделав кувырок назад и вновь погрузившись в каменистую почву.

Охотник нападал так, словно знал, где скрывается каждый его враг, убивая одним ударом даже тех, кто появлялся с нависающей каменной стены. Пока, наконец, не столкнулся с Гэлилом, стоящим на краю заводи.

— Именно этого мне и следовало ожидать от тебя, Ди! — с восхищением заявил командир Тёмных Водных Сил, оскалив жемчужные зубы.

Бросив беглый взгляд на водопад за его спиной, он добавил:

— Кажется, также я потерял и заложников. Они всё ещё живы?

Ди кивнул.

— Хорошо. Если и было что-то, что мне не нравилось во всём этом, так это то, что я должен был сделать с теми девушками, — заметил Гэлил, улыбка на его лице была ужасающе безмятежной. — Но, боюсь, это не относится к Аристократке. Смотри сам.

Гэлил поднял правую руку и указал на чёрную воду у его ног. На дальнем краю водопада, где стояли они оба, брызги падали как сильный ливень, но пара странных чёрных валунов, маячивших по обе стороны от Гэлила, образовывали прекрасное укрытие от дождя. Он указал на место, где скала была сильно изношена, формируя небольшой омут со спокойной поверхностью. Что-то бледное плавало в зоне видимости, словно призрак. Миска.

— Спутница барона. Я не знаю, является она твоим клиентом или нет, но, кажется, она

послужит заложником. Это немного усложняет поединок, не так ли, Ди?

Лезвие меча Охотника, который он держал в правой руке, сверкнуло в лунном свете.

— Прежде чем мы приступим к сражению, есть кое-что, что я хотел бы знать. Ты пришёл с вершины водопада?

— Да, — ответил Ди, хотя этот молодой человек редко отвечал на вопросы своих врагов.

— И то, как ты справился с моими парнями — словно ты точно знал месторасположение каждого. Ты заставил кого-то рассказать тебе?

— В далёкой древности этот каньон служил домом для расы людей, чья власть была сравнима с властью Аристократов, — начал Ди. — Они повесили цепь на внешней стороне скалы, чтобы определять количество жителей в их племени или обнаруживать захватчиков. Говорят, что при ударе о каменную стену цепь посылает особую звуковую волну по всему каньону, уточняя количество и положение каждого живого существа. Она проникает даже в пещеры в скалах и в проточную воду.

— Ясно. Я не знал об этом. Так вот что за эхо я слышал? Хотя, исходя из временных рамок, я не понимаю, как ты мог быть тем, кто звенел.

Ди поднял левую руку.

Увидев, что у Охотника отсутствует левая рука ниже запястья, Гэлил прищурился.

— Моя рука звенела цепью. Довольно разговоров.

— Не совсем. Как тебе удалось добраться до вершины водопада незамеченным?

— Я поднялся на лифте.

Когда Гэлил сморщил лоб, серебристая вспышка света погрузилась в его лицо. Ди нанёс сокрушающий удар в то же самое место, которое он рассёк в прошлый раз, заставив мужчину пошатнуться.

Мужчина провёл правой рукой по отметине, которую оставило лезвие, спускаясь от макушки к подбородку. Линия исчезла.

— В прошлый раз я подвёл своих людей. Сегодня вечером я подготовлен намного лучше.

Палец Гэлила указал на погруженную в воду Аристократку, а затем крошечная искра слетела с его пальцев и поразила правое плечо Миски. Её бледное плечо разорвалось изнутри. Искра представляла собой ультракомпактную ракету.

— Необычное оружие для командира Тёмных Водных Сил, — заметил Ди.

— Опusti меч, Ди. Присоединяйся к нам.

И вновь раздался звук капли.

— Мы вместе с тобой легко убьём даже отпрыска лорда Балажа, тем более что у нас есть заложница. Ди — брось клинок.

Простая, но всё же глубокая мелодия звучала как колыбельная для Охотника. Ноги Ди подкосились. Сейчас ему было совершенно нечем заткнуть уши.

Гэлил не смог сдержать ухмылку, но моментально стёр её с губ. Позади Ди он увидел изящную фигуру в плаще, скользящую в синеве лунного света, напоминающей морское дно.

— Милорд барон Байрон Балаж, — окликнул его Гэлил.

III.

— Я...

— ...грязный убийца, посланный моим отцом. И это всё, что мне нужно знать, — констатировал барон леденящим душу тоном.

Звук капель продолжал звучать. Но, заткнув уши, барон читал по губам Гэлила.

— Если вы настаиваете.

— Попробуешь уничтожить меня, или ты и тебе подобные предпочтёте смерть?

— Я должен сделать то, ради чего пришёл сюда.

— Мой отец здоров? — осведомился барон.

— Он — само воплощение здоровья.

— Мне следовало бы поговорить с ним, по крайней мере, ещё раз, но теперь это уже невозможно. Как только я приеду, я убью его.

— Нет — я не могу вам этого позволить.

— Я полагаю, что даже сейчас на могиле моей матери всегда много цветов, не так ли? — Гэлил промолчал. — Что случилось? Ответь мне.

— Лорд Балаж уничтожил её.

Несмотря на темноту, мужчина увидел, как изменился цвет лица барона.

— Он испытывает потребность осквернять даже мёртвых, не так ли? — пробормотал Аристократ.

Гэлил отступил, ведомый таким страхом, который не мог вселить в него никто, даже Ди.

— Мой дорогой барон, если вы двинетесь, то поплатитесь её жизнью, — сказал Гэлил, указав на Миску правой рукой.

— Ерунда, — рассмеялся барон, — все Аристократы мертвы от рождения.

Свет, вырвавшийся из подола его плаща, рассёк Гэрила от промежности до самого верха. Вылетев из головы, вспышка исчезла.

— Мой отец всегда имел зоркий глаз на таланты. Как насчёт этого?

Вспышка света сменила направление.

Взорвав ракету на теле Миске, Гэлил прыгнул за огромный валун, что стоял справа от него.

Свет рассёк его туловище пополам в воздухе. Такая атака была бы неэффективной против проточной воды, но полоса света, вошедшая в тело мужчины, на мгновение стала толще обычного. Жидкие клетки, которые собирались соединиться и закрыть рану, были разорваны на куски огромной силой этого света. Без возможности воссоединиться, тело Гэрила было рассечено на пару странных объектов, упавших в ту же тёмную заводь, где была Миска.

Поднялся столб воды.

Быстро бросившись в заводь, барон вытащил женщину. Плоть вокруг её плеча и сердца была разорвана от взрыва ракеты.

— Ди... — начал барон, но, увидев, как прекрасный Охотник безмолвно стоит с мечом в руке, решил больше ничего не говорить.

Звук капель воды продолжался.

— Ты решил вздремнуть? Или просто хотел посмотреть, на что я способен? — спросил барон.

Ди безмолвно перевёл взгляд на Миску.

Возможно, приняв это за беспокойство, барон сказал ему:

— Она будет в порядке. В конце концов, она хранит в себе Разрушителя.

Лицо Аристократа вдруг обратилось к небесам.

Ди уже смотрел на небо.

Они оба почувствовали дрожь — серьёзные толчки, исходящие, казалось, из самых глубоких недр земли.

— Сядь в карету, — сказал Ди, указав в её направлении.

Скалы и водопад — теперь дрожал весь каньон. Это, вероятно, был финал Гэлила на случай непредвиденных обстоятельств. Способный поместить в сон даже Аристократов, ритм капель перешёл на звуковые волны, резонирующие в разрушительном диапазоне, и в результате каньон начал рушиться.

Барон схватил Миску на руки и побежал. Обломки скал вокруг них падали и отскакивали, нарушая поток воды, что вызвало опасные волны, обрушившиеся над Ди. Открыв дверь кареты, барон обернулся и, взглянув назад, увидел водопад, извивающийся словно змея, и черноту пропасти, которая была настолько глубока, будто упало само небо.

Приблизительно через три минуты после того, как эта энергия вышла из-под контроля, великий каньон, ставший свидетелем десятков тысяч лет истории, был уничтожен. Воцарился покой. Теперь только несколько капель воды падали с каменных стен, украшенных тусклым блеском металла. Камней, которые покрывали её до настоящего времени, больше не было, и истинная природа скалы окончательно обнажилась. Это был массивный металлический бастион. Большая часть крепости была разрушена в древности, осталась лишь эта. Старинные технологии восторжествовали над современными силами разрушения.

Бастион нисколько не поддался силе, приведшей к тотальному разрушению, и на выступе нижней части стены, напоминавшем радиолокационную станцию, в целостности и сохранности

стояли две девушки. Разглядев прекрасного юношу в чёрном рядом с обломками того, что когда-то было водопадом в бухте, они помахали ему.

Утренний свет подвёл черту.

— Это было чертовски громко, — раздался хриплый голос у ног Ди, когда он направился к входу в задней части крепостной стены. Он собирался вызвать высокоскоростной лифт, чтобы вызволить девушек.

Наклонившись, Охотник поднял отрубленную конечность и прижал её к культе на запястье. В мгновение ока, его левая рука встала на место.

Прежде чем присоединить руку, Охотник положил иглу с чрезвычайно тонкой нитью под ноги. Даже с быстрыми рефлексам дампир, должно быть, было весьма нелегко намотать более трёх миль нитей.

Левая рука анализировала сверхзвуковые волны, когда цепь била по скале, и передавала сведения о численности и расположении Тёмных Водных Сил Ди. И зная, что эта нить выступает в качестве посредника между ними, действия Ди, возможно, могли выглядеть довольно странно. Единственный способ, которым он мог узнать местонахождение причудливого священника Йопутца, были эти самые нити.

Что-то шевельнулось вдали. Видимо, это были барон и Миска, а также их кареты с оставшимися в живых лошадьми.

— Сражение на древнем поле боя, разрушившее весь каньон в труху — это была та ещё поездка! — с раздражением подвёл итог голос. — Мы позаботились обо всех убийцах, посланных Балажем на данный момент, но время ещё есть. Новая беда может настигнуть нас. Не расслабляйся.

Ди ушёл в сторону бастиона, не удостоив это высказывание ответом. Атмосфера одиночества, зависшая над ним, казалось, прекрасно дополнялась холодным светом зари.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337796>